

УДК 1(091)

DOI: 10.26456/vtphilos/2022.3.133

Н.И. КАРЕЕВ О ВЗАИМОВЛИЯНИИ КУЛЬТУР В РУСЛЕ ИСТОРИОСОФИИ СЛАВЯНОФИЛОВ

Н.А. Соболева

ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь

Проанализированы воззрения Н.И. Кареева на проблему взаимовлияния культур сквозь призму философии славянофилов. На примере трех представителей славянофильства отмечена динамика идеи противопоставления российской и западной культур. Первая стадия – критика культурного заимствования, но без прямого дистанцирования от ценностей Запада (А.С. Хомяков); вторая – противопоставление исторических истоков обеих культур (К.С. Аксаков); третья – признание полного отчуждения России от Запада (В.И. Ламанский). Выявлено, что, по мнению Кареева, историко-культурный скептицизм славянофилов помог поставить вопрос о ценности любого типа культуры, не только в дихотомии «Россия – Европа», но и «Восток – Запад».

Ключевые слова: Н.И. Кареев, культура, диалог культур, историософия славянофилов, позитивизм.

Диалог славянофилов и западников 30–40-х гг. XIX в. лег в основу длительного интеллектуального разговора о месте и роли России в мировом историческом процессе. До настоящего времени не утихает полемика о поиске культурно-национальной идентичности и выборе пути исторического развития. Спор центрируется вокруг дилеммы: глобальная интеграция и взаимное усвоение ценностей или, наоборот, предельное внимание к самобытным основам социальной и духовной жизни народа. Занимая разные позиции в этом вопросе, исследователи соглашались друг с другом в одном: выбор тех или иных жизненных основ должен строиться на взаимном уважении и признании исторических особенностей каждой культуры.

Воззрения славянофилов о судьбе России, ее месте и роли во всемирном историческом процессе наложили свой отпечаток на творчество русского историка-позитивиста Николая Ивановича Кареева (1850–1931). Анализируя труды славянофилов, Кареев извлекал из них важные, с точки зрения принципа поливариантности, суждения для своих конструкций философии истории.

В данной статье анализируются взгляды славянофилов на формы, обстоятельства и результаты диалога культур во всемирной истории и их конструктивное восприятие Н.И. Кареевым.

Идея диалога культур Востока и Запада освещается исследователями разных направлений. Интерес к ней, не угасающий уже почти два столетия,

особо актуализируется в новейших исследованиях. Диапазон тематики говорит сам за себя: диалог культур как путь к жизненной безопасности (Е.С. Косарская); геополитическое измерение проблемы Востока, России, Запада и Славянства (К.М. Долгов); антропология социальных порядков различных культур (Т.А. Халилов, Е.В. Штурба); историческое многообразие форм культурного взаимодействия (Е.Е. Михайлова, Н.А. Соболева); динамизм идеи славянофилов о противопоставлении религиозных культур Востока и Запада (В.А. Куприянов, А.В. Малинов) и др. (см.: [2; 6; 7; 11]).

Диалог культур – это исторический процесс взаимодействия разных типов культурных объединений и сообществ. В полемике славянофилов и западников вопрос о взаимовлиянии культур имел два интеллектуальных направления: «Россия – Европа» и «Запад – Восток».

В начале разговора уместно обратиться к рассуждениям В.В. Зеньковского, высказанным им в работе «Русские мыслители и Европа: критика европейской культуры у русских мыслителей» (1955). Автор показывает динамику настроений русских образованных людей в их оценке европейской культуры. Он усматривает три волны: от первоначально религиозного неприятия и противостояния через постепенное сближение и подражание до осознанно-конструктивной критики. В первую волну, до XVII в. включительно, ученые-книжники Московского государства испытывали религиозную неприязнь к «латинянам»; и только появление на европейской сцене протестантов, с их «религиозной выдержанностью и неагрессивностью» стало облегчать культурное общение с Западом [3, с. 11]. Во вторую волну, начавшуюся при Петре I в первой четверти XVIII в., зародились сразу две противоположные тенденции: первая – дистанцирование от ценностей западной культуры, связанное сначала с идеями старообрядцев, а потом и славянофилов; вторая – активное сближение, переросшее в «подражание и пленение». В третью волну западники и славянофилы 30–40-х гг. XIX в. поставили вопрос об отношении России к Западу уже по существу, а не только в свете эмоций (от светлых представлений – к недоумению и разочарованию) [3, с. 16–18].

Для анализа диалога культур по линии «Россия – Европа» и «Запад – Восток» могут быть полезными воззрения А.С. Хомякова, К.С. Аксакова и В.И. Ламанского. Выбор именно этих мыслителей обусловлен тем, что они в определенной мере олицетворяют динамику идей раннего, зрелого и позднего славянофильства в горизонте диалога культур.

Одним из основателей славянофильского направления русской философии является Алексей Степанович Хомяков (1804–1860). В.А. Куприянов и А.В. Малинов называют Хомякова «главным мыслителем раннего славянофильства, определившим основные мировоззренческие ориентиры этого учения» [7, с. 13]. В своем компетентном мнении петербургские ученые отмечают, что в линии развития «Россия – Европа» Хомяков напрямую не дистанцируется от всех ценностей Запада и его критика не выглядит как противопоставление России. Более того, Хомяков считает, что курс на

развитие русской самобытности не означает полного разрыва с западными ценностями, а, наоборот, предполагает достижение единства Востока и Запада на принципах христианской нравственности. Критический накал Хомякова усиливается только тогда, когда он начинает говорить о заимствованном характере русской культуры. Своим некритическим отношением к Западу Россия, по сути, превратила себя в его колонию. Говоря о текущем моменте, Хомяков с одобрением отмечает, что бездумное заимствование западноевропейских форм объективно уходит в прошлое. Новая историческая задача России видится «в самостоятельном и критическом усвоении результатов западноевропейской образованности и возвращении к подлинным соборным началам русской общины с ее чистейшей религиозностью». Итоговым достижением самостоятельных духовных исканий России, по Хомякову, должна стать «соборность как единство во множестве в любви к Богу» [7, с. 16–19].

Линия развития «Запад – Восток», в воззрениях Хомякова, определена в его статье «О старом и новом» (1839). Осмысляя диалог «Запад – Россия», Хомяков фокусирует внимание на инструментальной стороне культурного взаимовлияния, т. е., как уже отмечалось, на теме слепого заимствования. В рефлексии дихотомии «Запад – Восток» эта тема сохраняется, но появляется и новая – о различии религиозных истоков культур. Хомяков ставит насущный вопрос о степени правильности или неправильности принятия Россией западных форм и моделей развития. Исконно русское, коллективистское устройство общественной жизни он считает нравственно правильным и прогрессивным, а бездумное перенесение европейских социальных институтов на отечественную почву – регрессивным. Церковь, в замыслах Хомякова, может стать оплотом жизни, любви и просвещения людей. Западную церковь он упрекает за излишний меркантилизм, вследствие которого она утратила «чистоту» в действиях и помыслах [9, с. 49]. Свои надежды философ связывает с восточной церковью, которую ждет другая судьба. Пройдя в своем историческом развитии через сомнения, заблуждения и мистицизм, она сможет обрести спокойствие, величие и любовь.

В истории взаимоотношений Запада и Востока Хомяков выделяет две главные формы – войну и культурный обмен. Первая форма диалога ярко иллюстрируется крестовыми походами XI–XV вв. рыцарей из Западной Европы против нехристианского населения. С явным одобрением Хомяков отмечает, что русская культура, в сравнении с западноевропейской, не запятнала себя столь кровавыми событиями. «Кровь и вражда не служили основанием государству русскому, и деды не завещали внукам преданий ненависти и мщенья», – пишет Хомяков [9, с. 55]. Вторая форма диалога обнаруживает себя в обмене товаров и идей. Яркой иллюстрацией торгового обмена, исполненного «дружелюбия и искреннего доброжелательства», являются взаимоотношения России и Англии в середине XVI в. «Так подали друг другу руки два великих народа, – заключает Хомяков, – назначенные провидением занять высшее место в обществе всех народов» [10, с. 238].

Особый путь развития России обосновывает и Константин Сергеевич Аксаков (1817–1860). Двигаясь в русле воззрений Хомякова, он расширяет факторный круг, придающий своеобразие русской культуры. Среди причин: самобытность православного христианского мирозерцания; легитимный, мирный характер добровольного подчинения верховной власти со стороны обществ; сочетание внешних норм, ограничивающих свободу человека («путь внешней правды»), и внутренних начал нравственного саморазвития («путь внутренней правды»). В рассуждениях Аксакова, Запад ищет преимущественно путь внешней правды, путь закона, а для России уготовлен путь внутренней правды, путь совести [1, с. 2–3].

Линия «Россия – Европа» нарисована Аксаковым в работе «Об основных началах русской истории» (1860). В сравнении с Хомяковым, Аксаков уже более отчетливо проводит культурный водораздел и сосредотачивает свое внимание на мысли о том, что русская и европейская культуры отличаются в своих истоках и, следовательно, их практически невозможно сравнивать. «История нашей родной земли так самобытна, что разнится с самой первой своей минуты. Здесь-то в самом начале разделяются эти пути, русский и западноевропейский, до той минуты, когда странно и насильственно встречаются они, когда Россия дает страшный крюк, кидает родную дорогу и примыкает к Западной» [1, с. 7]. Под «крюком» здесь, разумеется, подразумевается насильственное сближение двух культурных миров во время правления Петра I.

В отзыве «По поводу VIII тома "Истории России" г. Соловьёва», напечатанном в «Русской беседе» (1860), Аксаков выделяет две формы культурного взаимовлияния: с одной стороны, свободную и паритетную, с другой – подчиненную и неравноправную. Примером первой формы диалога для него служат взаимоотношения Древней Руси и Византии, а также период XVI и XVII вв., когда Россия перенимала полезные знания и новшества Европы «самостоятельно, свободно, не переходя в рабство, в подобострастную подражательность, с голосу, без рассуждения», – пишет Аксаков [1, с. 266]. Примером второй формы культурного взаимовлияния служит период правления Петра I. Здесь Аксаков нисколько не скрывает своего крайне негативного отношения: «Пётр подчинил Россию влиянию Запада... Горькое, горькое явление! Бедственное и унижительное!», – восклицает он [1, с. 23].

Как видим, в историософском наследии ранних славянофилов изначально отсутствует отчетливое противопоставление и тем более отрицание диалога Востока и Запада. Вместе с тем уже чувствуются явные приоритеты культур восточных типов, к которым причисляется и сама Россия. В сочинениях Хомякова и Аксакова дихотомия линии «Восток – Запад» выстраивается в самых разных плоскостях. В трансцендентальном смысле славянофилами противопоставляются такие категории, как необходимость и свобода; в онтологическом – духовное и материальное; в гносеологическом –

знание «живое» и рациональное; в социальном – соборность и индивидуальность; в политическом – государство и общество; в правовом – нравственность и юридизм.

В позднем славянофильстве, яркими представителями которого являются В.И. Ламанский и Н.Я. Данилевский, возобладали идея полного отчуждения России от Запада. Среди причин такого мировоззренческого поворота особо выделяются две: охватившая образованных людей волна разочарования меркантильными интересами и нравственным оскудением западного человека, а также смена общественно-политической обстановки, связанная с имперскими амбициями России, в частности с русско-турецкими войнами. Исследователи особо отмечают, что в позднем славянофильстве дихотомия «Восток – Запад» утрачивает свой быллой накал. Так, Ламанский разрабатывает новый подход в отечественной науке: он пытается обнаружить множество точек соприкосновения славянской истории с историей Ближнего Востока, Африки и Испании, долго находившейся в культурном ареале арабского мира [7, с. 58].

Можно отметить, что в сочинениях ранних и зрелых славянофилов достаточно отчетливо прописаны как негативные формы культурного взаимодействия России и Европы, Востока и Запада (война, религиозное отчуждение, неосознанное копирование), так и позитивные формы (союзнические обязательства, торговля, обмен военно-техническими новшествами). Поздние славянофилы расширили этот круг. Так, по наблюдениям Ламанского, в последней трети XIX в. намечаются две новые тенденции. Первая, положительная тенденция отражает стремление славян объединиться в единое культурное образование на основе просвещения, общего языка, где русский язык может стать дипломатическим, а также на сближении политического пространства. Россия должна совершенствовать свою внутреннюю жизнь, чтобы стать привлекательной для братьев-славян, считает Ламанский [7, с. 226, 236]. Вторая, негативная тенденция видится Ламанскому в усилении военных конфликтов на Балканском полуострове, ведущих к конфронтации и отчуждению народов.

Изучив сочинения славянофилов с достаточно выраженным пиететом, Кареев делает вывод о том, что историко-культурный скептицизм славянофилов помогает поставить вопрос о ценности любой формы культуры, а не только западной.

В историософские построения Кареева попали следующие рассуждения славянофилов: типология культур, деление всемирной истории по линии «Восток – Запад», проблема сбалансированного освоения культурных ценностей других народов. Если говорить о типах культур, то, по Карееву, они формируются на основе «социально-культурной среды». Таким термином он обозначает почву, на которой разворачивается жизнь отдельных народов, вырабатываются формы общения и выстраиваются определенные уровни внутреннего и внешнего взаимодействия. «Все, что мы у каждого народа относим к понятиям его религии, искусства, нравов, техники, права,

государства, все то, что мы обобщаем под понятием культуры в широком смысле, т. е. как культуры в более тесном смысле духовных ценностей, так и социальной организации, все это по отношению к каждому отдельному члену общества является особого рода средою, которую можно назвать средою культурно-социальной, или, говоря короче, вообще культурною», – пишет Кареев в работе «Историология» (1915) [4, с. 83–84]. Культурно-социальная среда, в интенции Кареева, «работает» как особый фактор, определяющий интенсивность, форму и содержание диалога различных образований. Именно она служит почвой для многочисленных исторических ситуаций, иллюстрирующих процесс взаимовлияния культур.

Во всемирной панораме деление культур на западный и восточный типы видится Карееву самой большой и естественной классификацией человеческой истории. Восток и Запад изначально складываются как противоположенные миры, развиваясь и взаимодействуя друг с другом с различной интенсивностью, в разные исторические эпохи [5]. Характеризуя исторический процесс, Кареев сосредотачивает внимание на таких формах взаимодействия культурных миров, как объединение или обособление, властвование или подчинение, заимствование или обмен, отрицание традиций или их воспроизведение и т. д. [8, с. 129–135]. Он одобрительно воспринимает учение Ламанского о триаде цивилизационных миров «Восток – Запад – Азия». В перспективе развития всемирной истории Кареев видит их осознанное и неизбежное сближение. Религиозный фактор, главный для славянофилов, историк-позитивист помещает в общий континуум причин и условий развития. Согласно его поливариантному видению истории, все факторы «работают» одновременно, но всегда есть главные «здесь-и-теперь», т. е. те, которые вступают в свою силу в разное время и при разных обстоятельствах.

Список литературы

1. Аксаков К.С. Полн. собр. соч.: в 3 т. М.: Тип. П. Бахметьева, 1861. Т. 1. 632 с.
2. Долгов К.М. Восток, Россия, Запад и Славянство: вопросы мировой геополитики // Вопросы философии. 2019. № 4. С. 196–204.
3. Зеньковский В.В. Русские мыслители и Европа: критика европейской культуры у русских мыслителей; изд. 2-е. Париж: УМСА-PRESS, 1955. 279 с.
4. Кареев Н.И. Историология: (Теория исторического процесса). Пг.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1915. 320 с.
5. Кареев Н.И. Общий ход всемирной истории: Очерки главнейших исторических эпох; изд. 2-е. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. 304 с.
6. Косарская Е.С. Диалог культур как путь к культурной безопасности: версия русских дореволюционных историков // Проблемы управления в социально-гуманитарных, экономических и технических системах: мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. 15 марта 2016 г., г. Тверь. Ч. 2 / под общ. ред. И.И. Павлова. Тверь: ТГТУ, 2016. С. 71–77.

7. Куприянов В.А., Малинов А.В. Академик В.И. Ламанский. Материалы к биографии и научной деятельности. СПб.: ДМИТРИЙ БУЛАНИН, 2020. 560 с.
8. Михайлова Е.Е. Смысловая значимость славянофильства в оценке К.Д. Кавелина // Философский полилог: журнал Международного центра изучения русской философии. 2017. № 2. С. 129–135.
9. Хомяков А.С. О старом и новом. Статьи и очерки / под общей ред. Г.М. Фридендера. М.: Современник, 1988. 461 с.
10. Хомяков А.С. Всемирная задача России. М.: Благословение; Институт русской цивилизации, 2011. 781 с.
11. Khalilov T.A., Shturba E.V. The historical and social-educational aspects of the dialogue of cultures: the East – the West, the West – the East // Historical and Social Educational Idea. 2020. T. 12, № 3. P. 132–143.

N.I. KAREEV ON THE MUTUAL INFLUENCE OF CULTURES IN LINE WITH THE HISTORIOSOPHY OF THE SLAVOPHILES

N.A. Soboleva

Tver State Technical University, Tver

The views of N.I. Kareev on the problem of mutual influence of cultures through the prism of the philosophy of Slavophiles are analyzed. Using the example of three representatives of Slavophilism, the dynamics of the idea of contrasting Russian and Western culture is studied. The following stages of this process are revealed: the first stage is the criticism of cultural borrowing, but without direct distancing from the values of the West (A.S. Khomyakov); the second is the juxtaposition of the historical origins of both cultures (K.S. Aksakov); the third is the recognition of Russia's complete alienation from the West (V.I. Lamansky). It is revealed that, according to Kareev, the historical and cultural skepticism of the Slavophiles helped to raise the question of the value of any type of culture, not only in the dichotomy «Russia – Europe», but also «East – West».

Keywords: *N.I. Kareev, culture, dialogue of cultures, historiosophy of Slavophiles, positivism.*

Об авторе:

СОБОЛЕВА Надежда Александровна – старший преподаватель кафедры социологии и социальных технологий, аспирант кафедры психологии и философии ФГБОУ ВО «Тверской государственной технической университет», г. Тверь. E-mail: n-a-soboleva@mail.ru

Author information:

SOBOLEVA Nadezhda Alexandrovna – Senior Lecturer of the Department of Sociology and Social Technologies, Tver State Technical University, Tver. E-mail: n-a-soboleva@mail.ru